

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-517-523

ЧЕСАЛОВ Илья Андреевич,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия,
e-mail: chesalof@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые инструменты регулирования труда иностранных граждан в Российской Федерации с позиций публично-правового подхода. Проведен анализ законодательных основ, административно-правовых механизмов и тенденций правоприменения, включая ключевые изменения, внесенные в 2024–2025 годах. Особое внимание уделено вопросам квотирования, цифровизации миграционного контроля, усиления ответственности за нарушения, а также новым основаниям для получения разрешений на временное проживание и вида на жительство – как семейным, так и гуманитарным. Подчеркивается усиливающийся характер дифференциации подходов к трудовой миграции и необходимость баланса между контролем и обеспечением прав иностранных работников.

Ключевые слова: иностранные граждане; квотирование; публичное право; миграционная политика; вид на жительство; миграционный контроль; цифровизация; гуманитарные основания; правоприменительная практика; миграционная амнистия.

CHESALOV I.A.,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia
Postgraduate Student

LEGAL INSTRUMENTS OF REGULATING THE LABOR OF FOREIGN CITIZENS: ANALYSIS OF LEGISLATION AND FEATURES OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article examines the legal instruments for regulating the labor of foreign citizens in the Russian Federation from the standpoint of a public law approach. It analyzes the legislative foundations, administrative and legal mechanisms, and law enforcement trends, including key amendments introduced in 2024–2025. Particular attention is given to issues of quota allocation, digitalization of migration control, strengthening liability for violations, as well as new grounds for obtaining temporary residence permits and residence permits — both on family and humanitarian grounds. The article emphasizes the increasing differentiation in approaches to labor migration and the need to maintain a balance between control and the protection of foreign workers' rights.

Key words: foreign citizens; quota-setting; public law; migration policy; residence permit; migration control; digitalization; humanitarian grounds; law enforcement practice; migration amnesty.

Введение. Правовое регулирование труда иностранных граждан в Российской Федерации представляет собой одно из ключевых направлений миграционной политики государства, находящееся на стыке трудового, административного и международного права. В условиях глобализации, демографических вызовов, цифровой трансформации экономики и обострения геополитической обстановки вопросы допуска и правового положе-

ния иностранных работников приобретают не только социальное, но и стратегическое значение [1]. Как отмечают исследователи, значительную угрозу национальной безопасности России представляют иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие на территорию России с нарушением миграционного законодательства [2]. Одновременно с этим привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы стало для Рос-

сии инструментом восполнения дефицита трудовых ресурсов и объектом публичного контроля, направленного на обеспечение национальной безопасности и защиту внутреннего рынка труда.

Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы, утверждённая указом Президента № 622¹, продолжает оставаться основным ориентиром миграционного регулирования в России и завершает своё действие в 2025 году. На расширенной коллегии Министерства внутренних дел (МВД) 5 марта 2025 года президент Владимир Путин подчеркнул необходимость принятия уже в этом году обновлённой концепции, отметив, что в документе должны быть отражены новации, в том числе переход к электронной авторизации мигрантов вместо бумажных карт, усиление контроля нелегальной миграции и внедрение современных инструментов миграционного регулирования².

Правовое положение иностранных работников во многом определяется положениями трудового права. Трудовой кодекс Российской Федерации выделяет специальные нормы, регулирующие трудовые отношения с участием иностранных граждан. Эти нормы закрепляют как особенности допуска иностранных лиц к трудовой деятельности в России, так и гарантии их трудовых прав в процессе работы. Так, при заключении трудового договора с иностранным гражданином работодатель обязан проверить наличие у него законного основания для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации: действующего разрешения на работу, патента либо иного предусмотренного законом документа. Кроме того, в трудовой договор с иностранцем включаются дополнительные сведения (данные документа, подтверждающего право на работу в РФ, срок действия такого документа, сведения о миграционной карте и адресе временного проживания)³.

Закон устанавливает различный режим в зависимости от порядка въезда. Иностранцы, прибывшие без визы, обязаны получить патент на работу; его отсутствие исключает возможность легального трудоустройства, даже при наличии

заключенного договора. Для иностранцев, въезжающих по визе, трудоустройство допускается только при наличии разрешения на работу, выдаваемого в пределах ежегодных квот⁴.

Иностранные работники обладают теми же трудовыми правами и гарантиями, что и граждане Российской Федерации, включая право на безопасные условия труда, заработную плату не ниже минимального размера оплаты труда, отдых, социальные гарантии на случай временной нетрудоспособности и др. Однако, несмотря на формальное равенство, на практике многие иностранцы сталкиваются с дискриминацией, нарушениями условий договора, задержками выплат, особенно в секторах с высокой долей неформальной занятости. Таким образом, действующее трудовое законодательство формирует важный компонент публично-правового регулирования, направленный не только на контроль за трудовой миграцией, но и на обеспечение правовой защищённости иностранных работников. Реализация трудовых прав мигрантов во многом зависит от согласованности норм трудового и миграционного законодательства и эффективности их правоприменения [3]. Многоуровневый механизм регулирования труда мигрантов требует постоянной адаптации к изменяющимся условиям, что обуславливает регулярное совершенствование нормативной базы и управленческих подходов.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ действующих правовых инструментов, регулирующих трудовую миграцию в Российской Федерации, с акцентом на их эволюцию в 2024–2025 годах. Методология исследования базируется на формально-юридическом и сравнительно-правовом методах, а также системном анализе законодательства и практики его применения.

Публично-правовая природа регулирования труда

иностранцев граждан. Регламентация трудовой деятельности иностранных граждан в России осуществляется преимущественно средствами публичного права. Государство, реализуя полномочия по контролю за миграционными потоками, устанавливает правовые и организационные условия допуска иностранной рабочей силы, исходя из интересов защиты внутреннего рынка труда, обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка [4]. Система контроля охватывает все этапы нахождения иностранца на территории России – от въезда и миграционного

¹ См. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Путин В. В. Выступление на расширенной коллегии МВД России 5 марта 2025 г. // Интерфакс. — 5 марта 2025. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1012085>.

³ См. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ См. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

учета до трудоустройства, продления статуса и, в случае нарушений, выдворения из страны. Ключевым нормативным актом, определяющим правовые рамки трудовой миграции, является Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Он вводит разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности, разграничивает категории иностранных работников (высококвалифицированные специалисты, трудящиеся по патенту, визовые мигранты и др.), а также детализирует полномочия уполномоченных органов. На основе этого закона выстроена система административного контроля: квотирование, выдача разрешений на работу, миграционный учет, аннулирование статусов и т.д.

Особую значимость приобрели изменения, вступившие в силу в 2024–2025 годах, затронувшие закон № 115-ФЗ и смежные акты. Так, Федеральным законом № 358-ФЗ уточнены основания для получения и аннулирования разрешений на временное проживание (РВП) и вида на жительство (ВНЖ) по семейным обстоятельствам¹. Впервые законодатель прямо связал правовой статус иностранца с его поведением в отношении ребенка – гражданина РФ: в случае лишения иностранца родительских прав или отмены усыновления ранее предоставленные РВП или ВНЖ подлежат аннулированию. Тем самым усилен контроль за добросовестностью иностранцев, использующих семейные основания для легализации. Одновременно закон расширил перечень гуманитарных оснований для получения ВНЖ, если иностранец фактически проживает с ребенком – гражданином РФ и участвует в его воспитании.

Еще одним значимым элементом стало создание новой институциональной структуры в системе МВД РФ. Указом Президента РФ от 2 апреля 2025 года № 205 была образована Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России, получившая полномочия по ведению миграционного учета, оформлению РВП, ВНЖ, гражданства и контролю за соблюдением миграционного законодательства². Эта мера завершила этап административной централизации, начатый после упразднения Феде-

ральной миграционной службы (ФМС), и призвана унифицировать подходы, внедрить цифровые технологии и повысить эффективность управления миграционными процессами.

Механизмы правоприменения и административная ответственность. Существенное влияние на развитие правового режима труда иностранных граждан оказали изменения в сфере ответственности за нарушения миграционных правил. Прежде всего это коснулось обновленной редакции главы 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)³, принятой в рамках реализации закона № 358-ФЗ.

Одним из ключевых новшеств стало введение в 2024 году так называемого режима ускоренной высылки нелегальных мигрантов на основании Федерального закона № 260-ФЗ⁴. Указанный закон предусмотрел создание реестра иностранных граждан, пребывающих в России без законных оснований, и передал МВД исключительные полномочия по принятию решений об удалении таких лиц без судебного разбирательства. Фактически введен административный (внесудебный) порядок выдворения, основанный на презумпции незаконности пребывания при отсутствии у иностранца законного основания для пребывания. Этот шаг отражает переход к риск-ориентированному подходу в управлении миграцией, нацеливая контрольные меры прежде всего на лиц с нарушенным статусом [5]. Формально сохраняется возможность судебного обжалования, однако де-факто усиливается вертикаль контроля за мигрантами, выпавшими из правового поля. Реализация данного механизма сопровождалась усилением цифрового надзора, автоматизированной сверкой данных о миграционном учете и документах, а также применением мер ответственности в ускоренном порядке.

Закон № 260-ФЗ знаменует трансформацию модели правоприменения в миграционной сфере – от преимущественно судебной к административной, ориентированной на усиление контроля и оперативное принятие решений в отношении лиц, не соответствующих требованиям законного пребывания. В определенной степени смягчить такой

¹ См. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 25.6 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 26.10.2024 N 358-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 02.04.2025 N 205 "О совершенствовании государственного управления в сфере миграции" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

³ См. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.08.2024 N 260-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

характер подхода позволил Указ Президента РФ № 1126, временно приостановивший применение санкций к иностранным гражданам, находящимся на территории РФ без законных оснований, при условии их добровольной легализации в период с 1 января по 30 апреля 2025 года¹. Этот указ фактически ввел режим «миграционной амнистии», предоставив возможность подать документы на патент, РВП или иной статус без риска немедленного выдворения. Параллельно был создан специальный реестр контролируемых иностранных граждан в МВД, куда включались лица, изъявившие намерение легализоваться. По окончании льготного периода те, кто не успел подать документы, подлежат ускоренному административному удалению. Указ таким образом сочетал стимулы к легализации с жестким завершением в отношении оставшихся вне правового поля, а также стал проявлением публично-правовой природы регулирования, когда высшее должностное лицо государства точечно корректирует правовой режим в интересах социальной стабильности и управляемости миграционных процессов.

Семейные и гуманитарные основания: новая логика регулирования. Современное регулирование трудовой миграции демонстрирует стремление к дифференциации подходов в зависимости от мотивов и степени интегрированности иностранного гражданина в российское общество. В этом контексте особое значение получают семейные основания, а также новая ценностно-гуманитарная категория мигрантов, впервые закреплённая в указе Президента РФ № 702 от 19 августа 2024 года².

Федеральный закон № 358-ФЗ от 26 октября 2024 года внес существенные изменения в закон № 115-ФЗ в части предоставления и аннулирования РВП и ВНЖ. Он детализировал основания легализации по семейной линии, акцентируя внимание на реальности и прочности связей иностранца с гражданами РФ. В частности, изменён подпункт 4 пункта 3 статьи 6: право на получение РВП вне квоты теперь предоставляется тем, кто состоит в браке с гражданином РФ не менее трех

лет до дня подачи заявления, либо имеет общего ребенка, рожденного (усыновленного) в этом браке. Эти меры направлены против фиктивных браков и усиливают фильтр легализации, основываясь на длительности отношений и наличии семьи.

Дополнительно введены основания для отказа или аннулирования статуса: например, если брак, послуживший основанием для РВП, расторгнут или признан недействительным; если иностранный родитель лишен родительских прав или отменено усыновление. Законодательно укрепляется связь между правовым статусом и реальным выполнением иностранцем семейных обязанностей, а не только наличием формальных связей.

Новеллой стала возможность получения ВНЖ для иностранца, проживающего с ребенком – гражданином РФ, при наличии подтвержденных судом фактов совместного проживания и участия в воспитании. Это свидетельствует об известной гуманизации подхода – признании права на проживание не столько по формальному браку, сколько по фактической семейной связи и социальной роли [6].

В то же время новые нормы содержат и жесткий механизм контроля: если родитель впоследствии будет лишен родительских прав или отменено усыновление, ранее предоставленные разрешения на проживание аннулируются. Данная мера предотвращает злоупотребления, когда иностранец использует ребенка лишь как формальный повод для легализации, не исполняя родительских обязанностей.

Впервые в российском миграционном праве была зафиксирована новая правовая категория мигрантов – указом Президента РФ от 19 августа 2024 года № 702. Он предоставил иностранным гражданам и лицам без гражданства право обратиться за РВП вне квоты и без экзамена по русскому языку, если они «...изъявили желание переехать в Российскую Федерацию по мотивам неприятия реализуемой государствами их гражданской принадлежности политики, навязывающей деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям». Речь идет о гуманитарной миграции, основанной не на политическом убежище или преследовании, а на добровольной идентификации с российскими духовно-нравственными ориентирами (закрепленными в Основах госполитики, утвержденных указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809)³. Перечень иностранных государств, граждане

¹ См. Указ Президента РФ от 30.12.2024 N 1126 (ред. от 28.04.2025) "О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 19.08.2024 N 702 "Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

³ См. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

которых могут претендовать на такое льготное РВП, утверждается Правительством РФ по представлению МИДа. Заявление подается в общем порядке, а решение о выдаче РВП принимается при отсутствии оснований для отказа, предусмотренных статьей 7 закона № 115-ФЗ. Предусмотрена также возможность получения трехмесячной визы в упрощенном порядке на основании личного обращения в консульство РФ – в исключительных случаях, по решению главы дипмиссии.

Таким образом, указ № 702 открыл новую идеологически мотивированную категорию переселенцев, для которых ценностная лояльность к России становится основанием для иммиграции. Это подчеркивает идейно-политическую направленность современной миграционной политики и расширяет инструментарий публично-правового регулирования.

Институциональные механизмы, цифровизация и квотирование. Современная система регулирования труда иностранных граждан в РФ опирается на централизованную административную структуру, сформированную в результате передачи миграционных полномочий от ФМС в МВД. В 2024–2025 годах усиливается тенденция к цифровому контролю и автоматизации процессов: повсеместно внедряются дактилоскопическая регистрация и фотографирование мигрантов¹, ведутся электронные реестры нарушителей, легализующихся лиц и подлежащих выдворению. МВД России остается ключевым звеном контроля и правоприменения, осуществляя постановку мигрантов на учет, выдачу РВП, ВНЖ, патентов и разрешений на работу, проверки работодателей и мест проживания, а также сопровождение процедур выдворения. Серьезным шагом на пути цифровизации стало создание по указу Президента РФ от 9 июля 2025 г. № 467 государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина», целью которого является централизованный сбор и обработка данных (биометрических, миграционных, социальных, адресных, трудовых и пр.) об иностранцах, въезжающих, находящихся и выезжающих из страны².

духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

¹ См. Федеральный закон от 01.07.2021 N 274-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 9 июля 2025 г. № 467 «О государственном информационном ресурсе

Ресурс, под контролем МВД, планируется к вводу до 30 июня 2026 года и рассчитан на укрепление безопасности, повышение точности и эффективности миграционного учёта.

С 2025 года в активную фазу вошел проект автоматизированного учета нарушений миграционного законодательства, интегрированный с информационными системами МВД, Главного управления по вопросам миграции, Министерства труда и социальной защиты и Федеральной налоговой службы. Это позволяет в режиме реального времени сверять миграционный статус, сроки пребывания и факты привлечения к ответственности. Большинство государственных услуг в сфере миграционного учета и разрешительных процедур переведено в электронную форму. Так, только в течение 2023 года подразделениями по вопросам миграции было предоставлено около 63 млн госуслуг по миграционной проблематике, что демонстрирует масштаб цифровой трансформации миграционной сферы [7].

Особое внимание уделяется механизму квотирования иностранной рабочей силы. На 2025 год установлено 234 958 квот для выдачи разрешений на работу, что существенно больше, чем в предшествующие годы³. Рост квоты обусловлен дефицитом кадров в ряде отраслей (строительство, сельское хозяйство, транспорт, ИТ-сектор и сфера услуг), где потребность в иностранных работниках признается критической. Таким образом, при общем ужесточении контроля государство стремится обеспечить целевой приток трудовых ресурсов строго в пределах экономической необходимости и под административным надзором [8].

Одновременно усиливается отраслевая и региональная дифференциация использования иностранных работников. Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2024 г. № 1796⁴ уста-

«Цифровой профиль иностранного гражданина» [Электронный ресурс]. Доступ из официального интернет-портала Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/77417>.

³ См. Постановление Правительства РФ от 03.12.2024 N 1707 "Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2025 год" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ См. Постановление Правительства РФ от 16.12.2024 N 1796 (ред. от 30.04.2025) "Об установлении на 2025 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

навливают предельные доли иностранных работников для ряда сфер. В частности, вводится полный запрет на привлечение мигрантов в розничной торговле и охранный деятельности в некоторых регионах; ограничение доли до 45–50% – в коммунальном хозяйстве и строительстве (например, в Липецкой области, Татарстане и др.); поэтапное сокращение присутствия иностранцев в сфере услуг. Таким образом, формируется комбинированная модель: сочетание федеральных квот, региональных лимитов и отраслевых ограничений позволяет учитывать локальные особенности рынка труда и уровень социальной напряженности.

Параллельно ежегодно утверждается перечень профессий, по которым квоты на привлечение иностранцев не применяются. В этот список входят высококвалифицированные специалисты, востребованные экономикой (инженеры, IT-эксперты, медицинский персонал, логисты и др.)¹. Это свидетельствует о переходе к модели селективной трудовой миграции, при которой приток работников соотносится с задачами модернизации экономики и технологического развития.

Заключение. Проанализировав эволюцию механизмов правового регулирования труда иностранных граждан, можно заключить, что к 2025 году эта система претерпела серьезную трансформацию в сторону дифференциации. Законодательные изменения 2024–2025 гг. усилили административную составляющую регулирования, расширили сферу внесудебного выдворения, уточнили семейные основания легализации и ввели ценностный критерий миграционного допуска. Регулирование по-прежнему осуществляется в рамках публично-правовой модели, предполагающей приоритет государственного контроля, защиту внутреннего рынка труда, обеспечения национальной безопасности и сохранения духовно-нравственных основ общества.

Вместе с тем прослеживается тенденция к дифференцированному подходу в регулировании, предусматривающему создание благоприятных условий для тех категорий мигрантов, которые востребованы экономикой или демонстрируют ценностную лояльность к России. То есть правовые инструменты в сфере трудовой миграции ста-

новятся не только механизмом администрирования рабочей силы, но и инструментом социально-демографической политики. Сложившаяся модель требует дальнейшего совершенствования – прежде всего, в части унификации правоприменительной практики, расширения гарантий для легально работающих иностранных граждан и адаптации процедур к задачам цифровой экономики. Необходим баланс между эффективным контролем, гибкой миграционной политикой и соблюдением прав лиц, осуществляющих трудовую деятельность независимо от их гражданства. Такой баланс позволит обеспечить управляемость миграционных процессов при одновременном сохранении привлекательности России для квалифицированной рабочей силы, что имеет стратегическое значение в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Амельчаков И. Ф., Катаева О. В. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 112–135.
- [2] Мурсалимов К. Р., Хабибулин, А. Г. Современные тенденции государственной политики в сфере миграции: правообразующий аспект // Миграционное право. 2025. № 02. С. 2–5.
- [3] Крылов К. Д. Правовые доминанты государственного регулирования трудовой миграции // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2020. – С. 27–32.
- [4] Булатов Р. Б., Андрейцо С. Ю. Реализация прав иностранных граждан в России: вынужденная миграция, административная ответственность // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 7–10.
- [5] Волох В. А., Дмитриева Т. Н. Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией // Управление. 2024. Т. 12, № 1. С. 5–15.
- [6] Петровская М. И. Содержание государственного управления в сфере вынужденной миграции в России: административно-правовой аспект // Юрист. – 2021. – № 1. – С. 44–53.
- [7] Воробьева О. Д. и др. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционное право. – 2021. – № 2. – С. 21–25.
- [8] Маранди Д. В. Цифровизация современных миграционных процессов в Российской Федерации (проблемы нормативно-правового регулирования) // Юридический мир. 2024. № 11. С. 35–38.

¹ См. Приказ Минтруда России от 15.05.2023 N 459н "Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустройства которых по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

Spisok literatury:

[1] Amel'chakov I. F., Kataeva O. V. Vliyanie sovremennykh tendentsiy mezhdunarodnoy migratsii na formirovaniye normativnoy pravovoy bazy regulirovaniya migratsii v Rossijskoj Federatsii // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2022. – T. 15, № 4. – S. 112–135.

[2] Mursalimov K. R., Habibulin, A. G. Sovremennye tendentsii gosudarstvennoj politiki v sfere migratsii: pravoobrazuyushchij aspekt // Migracionnoe pravo. 2025. № 02. S. 2–5.

[3] Krylov K. D. Pravovye dominanty gosudarstvennogo regulirovaniya trudovoj migratsii // Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendentsii i novye vyzovy: sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: Mosk. gumanit. un-t, 2020. – S. 27–32.

[4] Bulatov R. B., Andrejco S. YU. Realizatsiya prav inostrannykh grazhdan v Rossii: vynuzhdenaya migratsiya, administrativnaya otvetstvennost' // Migracionnoe pravo. – 2021. – № 1. – S. 7–10.

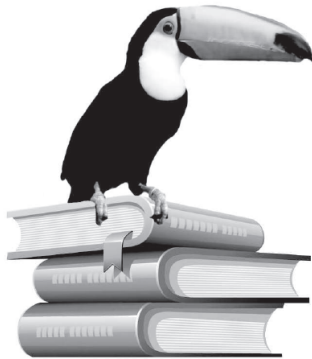
[5] Voloh V. A., Dmitrieva T. N. Risk-orientirovannyj podhod v gosudarstvennom upravlenii vneshnej migratsiej // Upravlenie. 2024. T. 12, № 1. S. 5–15.

[6] Petrovskaya M. I. Soderzhanie gosudarstvennogo upravleniya v sfere vynuzhdennoj migratsii v Rossii: administrativno-pravovoj aspekt // YUrist. – 2021. – № 1. – S. 44–53.

[7] Vorob'yova O. D. i dr. Vosproizvodstvo trudovykh resursov i migratsionnaya politika // Migracionnoe pravo. – 2021. – № 2. – S. 21–25.

[8] Marandi D. V. Cifrovizatsiya sovremennykh migratsionnykh processov v Rossijskoj Federatsii (problemy normativno-pravovogo regulirovaniya) // YUridicheskij mir. 2024. № 11. S. 35–38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru